

МОНЧЕГОРСКИЕ СУДЬБЫ

Душа, влюблённая в литературу

25 января заслуженному учителю России, бывшему преподавателю русского языка и литературы школы № 3 Таисии Филипповне Максимовой исполняется 80 лет. Накануне важной даты мы побывали у юбиляра в гостях, чтобы услышать интереснейшую историю её жизни.

Родилась Таисия Филипповна в Краснодарском крае, в станице Екатериновской, которая, по легенде, была названа так потому, что когда-то Екатерина II, направляясь в Екатеринодар, там переночевала. Таисия Филипповна из семьи потомственных хлеборобов. Это были большие семьи: и у маминных родителей, и у отцовских были свои хутора, оба они из многодетных семей. Во время коллективизации несколько тётюшек со стороны мамы, Марии Филипповны, выслали: одну – на Урал, другую – в Хибиногорск (Кировск), а третью – на Украину. Помимо Таисии в семье были две старшие дочери – Тоня и Вера. Отца, Филиппа Степановича Костенко, когда ему было всего 28 лет, назначили председателем колхоза. Это случилось в 1932 году, а годом позже началась страшная засуха, наступил голод, вымирали семьями.

– Наши соседи, например, умерли все и были похоронены на тропе, которая шла между нашими домами, – вспоминает Таисия Филипповна. – Прямо вдоль сада было несколько могил. Помню, мы всё бегали, смотрели их. И вот в 1933 году отец тоже заболел: опух, лежал, уже не вставал. Никто не понимал, в чём дело. Когда отца пришли навестить из колхоза, то обнаружили, что он опухает от голода, поэтому колхоз выписал ему два пуда гороха, который и спас его от смерти. В 1936 году отец побывал на слёте ударников сельскохозяйственного труда, и долгое время у нас висела грамота ударника и фотография, на которой были все, кто ездил на слёт. В третьем ряду там был Сталин, и в этом же ряду папа. Когда началась Великая Отечественная и оккупация, мама спрятала эту фотографию под стреху крыши, а после окончания войны этого снимка там уже не оказалось. Отец оставил о себе память: насадил большой колхозный сад с яблонями, черешней и вишнями. Я помню, как меня

спрашивали: «Ты Филиппа дочка? А это ведь он насадил сад!» Потом, уже студенткой, однажды я пошла к хорошей портнихе сшить из креп-жоржета платье, и она меня спросила: «А как же ты Костенко дочка?». Я говорю: «Филиппа». Она: «Ой, он ведь так хорошо танцевал!» Я удивилась – мама никогда не рассказывала, что отец танцевал, я этого не помню. Хотя есть детские воспоминания о том, как большие семьи собирались за общим столом и я пересаживалась с коленей на колени от тётки к тётке, чтобы послушать, кто громче всех поёт, кто красивее. Наверно, тогда и танцы были.

В 1940 году в семье Костенко родилась младшая сестричка Нэлли. Ей был всего годик, а Таисии пять лет, когда началась война. Буквально в первые месяцы отец и его братья ушли на фронт. Наша героиня смутно помнит, как они ехали на таратайке. В 1942 году немцы оккупировали станицу. Для устрашения фашисты прошли по улицам и даже по переулкам. Все люди попрятались, позакрывали ставни.

– Помню, как мы оставили маленькую щёлочку, чтобы наблюдать, – продолжает свой рассказ Таисия Филипповна. – Я смотрела, как они шли – такие бравые, здоровые, хорошо одетые, и собака рядом. Они высматривали, где им расселяться, выбирали самые красивые дома. У нас дом был под железной белой крышей и с большой верандой. Мама моя сообразила, что нужно спасать наших девочек, которым одной уже 17 лет, а другой вот-вот 14 исполнится. И она приказала нам принести снопы, которые стояли на огороде, в большую комнату, из которой в другие комнаты шли двери. В тех дальних помещениях и спрятались мои сёстры. Когда немцы зашли к нам, им, конечно, не понравилось, что внутри так не убрано, поэтому они вселились в соседский дом.

Когда бомбили самолёты, все бегали прятаться в окоп, который был вырыт в саду по меже. За каждой девочкой было закреплено, кто что несёт. Таисия хватала одеяла, а Тоня брала Нэлли. В один из налётов бомбардировщиков Костенко с ужасом обнаружили, что одеяла есть, а Нэлли осталась дома. Но всё обошлось. Бегать в окоп, а потом возвращаться, когда давали отбой воздушной тревоги, было далеко, поэтому взрослые вырыли другой окоп, прямо через дорогу. Хотя, конечно, если бы бомба попала в дом, то и все, кто сидел в этом укрытии, погибли бы.

– Немцы хозяйничали, – рассказывает Таисия Филипповна. – Придут, бывало, в дом и требуют: «Яйка, курка, млеко!». Мама в первый раз развела руками – нет ничего. Потом пошла в сарай, немец – за ней. Она забралась по лестнице, взяла два яйца, подала ему. В следующие дни немец уже не спрашивал, проходил в сарай и забирал все яйца. Помню, как выгоняли немцев, и у нас в избе ночевали советские солдаты. Это было глубокой осенью или даже зимой. У них с собой был мёд в бутылках, который замёрз. Мама его разогревала, а они нас угощали.

В 1943 году отца ранило пулей навывлет, он лечился в госпитале в Архипо-Осиповке, а потом его перевели в Сочи. Мама отправилась его навестить. Врачи разрешили им пожить на квартире, за это мама выставила кусок сала, баночку мёда и самогон, которые собирали всем миром. Те очень удивились: «Как? Вы были под немцем и сумели это сохранить?» Так узнали, что отец был председателем, и попросили съездить домой и достать для госпиталя всё, что он сможет: кукурузу, масло подсолнечное, горох. И он добыл.

Вскоре в станице объявили набор девушек на фронт. Тоня пошла добровольцем и стала зенитчицей. В марте 1944 года мама получила два извещения: 2 марта погибла Тоня, 16 марта пропал без вести отец...

– Я помню, как мама шла с этими похоронками и кричала... До сих пор у меня этот крик стоит! – признаётся Таисия Филипповна.

В 1954 году она закончила 10 классов и отправилась к одной из тётюшек в Хибиногорск, чтобы пройти двухгодичные учительские курсы в Мурманске. Через два года институт преобразовали в педагогический, и вместо двух лет Таисия училась шесть на историко-филологическом факультете. В студенческие годы она приобрела лучших подруг, с которыми поддерживает связь уже многие годы.

После окончания института в 1960 году Таисия Филипповна переехала в Мончегорск. Первый год преподавала в школе №4, а потом перешла учительницей русского языка и литературы в школу №3, где и проработала до самой пенсии 41 год. Она признаётся, что именно здесь встретилась с людьми, у которых многому научилась. Это Нина Ивановна Климентьева, Нина Васильевна Федорченко, Анна Михайловна Калининна, Тамара Сауловна Бурмистрова.

– Это они передали моему поколению огонь своей души, – говорит она, – священное тепло любви к родному языку и русской литературе. Не могу не вспомнить Зинаиду Леонидовну Киприянову, Валентину Васильевну Пепину, Аду Моисеевну Метелевскую, Нину Владимировну Селиханович, Гертруду Александровну Смирнову, Ольгу Игоревну Коно-

валову, Марину Александровну Воронкову, Нину Михайловну Гридину, Людмилу Алексеевну Синицыну. Я всё время обростала новыми подругами. Мне довелось работать с Любовью Ильиничной Баскиной. Она настоящий руководитель, талант, стратег, вечный двигатель и генератор идей! Эти 40 лет работы дались нелегко: учителем быть очень трудно! Такой повседневный и напряжённый труд: бежишь и задыхаешься, ведь и это нужно успеть, и то сделать! За время работы у меня было 10 выпусков. В 1965 году я выпустила ребят, с которыми до сих пор встречаемся. В 1970 году был мой второй выпуск, где были ребята, которые могли даже швабру на меня поднять (смеётся). В десятом классе мальчики освободили девочек от дежурства, закрылись в классе, делали уборку, не пускали девочек. И тут вдруг я пришла, дернула дверь – она закрыта. Вдруг ребята открыли и со шваброй на меня – думали, одноклассницы. Они мне сказали потом, много лет спустя: «Мы были вашими ученика-

Таисия Филипповна Максимова.

– Я человек не хозяйственный, – признаётся юбиляр. – Не пеку, не шью, не вяжу. Я всю жизнь проверяла тетради и читала книги. После ухода из школы было трудно, но меня в то время очень сильно поддерживал муж, помогал во всем, а я стала читать ещё больше. В начале перечитывала классику, говорила, как моя подруга: «Лечусь классикой». Потом ходила в библиотеку, в последний год это стало для

меня трудно. И вдруг телефонный звонок: «Мы вам предлагаем помощь волонтеров, будем приносить книги на дом».

Теперь Таисия Филипповна знакомится практически со всеми новинками литературы, много читает по рекомендациям библиотекаря Веры Павловой и волонтера Анны. А с петербургскими писателями её знакомит Алина Васильева. О книгах, писателях и поэтах готова говорить часами, обсуждать сюжет, характеры героев, темы, идеи, проблемы, затронутые в произведениях. Она признаётся, что несмотря на то что жизнь её переменялась, она счастлива, счастлива в друзьях (особенно близкими подругами стали Ада Метелевская, Галина Пламеневская и Лю-

Старшая сестра Антонина.

бовь Баскина), в литературе, в семье. Коллеги и ученики не забывают, часто звонят, навещают. Вот и в этот юбилей Таисия Филипповна ждёт гостей. Её друзья, коллеги и выпускники обязательно пожелают ей здоровья, счастья и душевного тепла! А мы присоединяемся к этим поздравлениям!

Ирина Rogozina.
Фото Максима Добровольского и из личного архива Т. Ф. Максимовой.

Семейное фото. Слева в первом ряду – бабушка по отцовской линии Степан Иванович Костенко.